

Больше, чем несколько акров снега

Притязания Трампа на Гренландию нарушают послевоенный консенсус. Чтобы противостоять президенту США, Европа должна научиться языку силы.

«Тю, несколько акров снега», – пренебрежительно высказался когда-то Вольтер о потере французских владений в Северной Америке в результате Семилетней войны. Если бы Франция выиграла борьбу за территории к востоку от Миссисипи, история мира могла бы сложиться совсем иначе. Возможно, не было бы ни знаменитой Французской революции, ни Соединенных Штатов Америки как англоязычного мирового гегемона. Большая часть мира говорила бы на французском.

На первый взгляд, сейчас тоже речь идет лишь о нескольких кучах снега и льда. С населением всего 60 тысяч душ. И все же это может стать новой вехой в мировой истории: окончательным концом послевоенного консенсуса, который положил конец территориальным амбициям великих держав через запрет смещения границ. Конечно, отказываться от имперских стремлений никто и не думал, но границы, установленные после 1945 года и деколонизации, оказались на удивление долговечными. Во время распада полиэтнических государств территориальная реорганизация, как правило, происходила вдоль существующих административных границ.

Были и другие критерии. Именно поэтому произошли сербские войны в бывшей Югославии, а также российская война против Украины, продолжающаяся с 2014 года (с 2022 года – полномасштабная). Но это исключения из правила, которые международное сообщество осудило.

Например, в 1990-1991 годах образовалась глобальная коалиция против жадного до земель Саддама Хусейна, а аннексию Израилем Восточного Иерусалима и сирийских Голанских высот не принимают даже союзники еврейского государства. Многие

государства, хотя и не большинство, до сих пор не признают отделение Косово от Сербии. Но теперь США под руководством Трампа откровенно стремятся завладеть Гренландией. «Из соображений национальной безопасности» – это смешно, потому что США, мировая сверхдержава и основатель НАТО, и так могут делать там что хотят, в частности в военном плане. Если же быть честными, то следует признать, что Трамп имеет в виду исключительно политику силы, собирание земель и получение престижа. Это империализм – возможно, ради спектакля в соцсетях, но все равно в чистом виде.

«"По какому праву" Дания осуществляет контроль над Гренландией?» – риторически спрашивает Стивен Миллер, главный советник президента США и его идеологический последователь. Бессмысленный вопрос, потому что какая граница легитимна на сто процентов? Назовите государство, не построенное на грабеже, убийствах и изгнании. США тоже не было бы без захвата земель и резни, но это отнюдь не уникальная особенность их. После 1945 года существовал консенсус, что дальнейшие споры из-за границ, даже тех, которые не всегда были легитимными, не заживят старые раны, а только вызовут миллионы новых. Границы Гренландии – дело самих гренландцев и датчан в совместном королевстве. Никто из тех, кто имеет к этому отношение, не выражал желания что-то менять.

Между тем крики о помощи из Копенгагена становятся все более паническими. Социал-демократическая премьер-министр как никогда горячо призывает Вашингтон «воздержаться от угроз исторически близкому союзнику». Совершенно очевидно, что шестимиллионное королевство не будет иметь никаких шансов против самой мощной в истории военной машины. Если Трамп действительно захочет, Гренландия будет его.

*Если Трамп
действительно захочет,
Гренландия будет его.
Так что вопрос, скорее
всего, в цене.*

Так что вопрос, скорее всего, в цене. Она может пугать, но не в том случае, если маленькая Дания останется одна. Европа должна заставить себя наконец-то признать новую реальность. Пока она действует по принципу «того, чего не должно быть, не может быть». Непредсказуемого главу Белого дома нужно как-то удовлетворять. Жесты покорности следуют один за другим, включая неприятные фотографии совместного танца перед «папочкой».

Остальная часть мира с удивлением наблюдает, на какое

самоунижение способны бывшие властители мира. Вашингтон открыто сигнализирует, что считает европейцев чуть ли не дегенератами, которые скоро доведут себя до «цивилизационного самоубийства». Но трансатлантизм так глубоко укоренился в сознании политической элиты, что до сих пор любые разговоры о «суверенитете Европы» были напрасны.

Страх остаться без опеки США мешает европейцам активно работать над собственной независимостью. Этот страх делает их беспомощными в сфере безопасности: миллиардные заказы для американской оборонной промышленности привязывают европейские армии к Вашингтону на десятилетие вперед. Но если сверхдержава начинает представлять угрозу, даже выражать Европе политические и территориальные претензии, военный союз с Вашингтоном теряет смысл. Если, конечно, самоубийство не есть цель.

Та трусость, с которой восхваляют (вопреки собственным интересам и здравому смыслу) любой заокеанский фокус и оправдывают явные нарушения международного права как «необходимую грязную работу» или «сложный вопрос», не является политической необходимостью из-за осознания собственной слабости. Она подрывает основные принципы собственного существования.

Если кто-нибудь не заметил, угрожают союзнику НАТО. Возможно, это не так ощутимо, однако ситуация иная, чем с Украиной, не являющейся ни членом НАТО, ни ЕС. Но принципы, о которых идет речь, те же: суверенитет, территориальная целостность, запрет захвата земель и смещение границ. Как эти принципы должны защищаться в Украине, если наш главный союзник их презирает и использует против нас?

Именно страх перед Россией толкает нас в обманчивые объятия Америки. Но реалистическая оценка баланса сил приводит нас к выводу, что у российской экспансии есть узкие пределы. Армия, почти четыре года увязшая в грязи под Донецком, вряд ли завтра начнет марш на Варшаву или Берлин. Экономически Россия была и есть *quantité négligeable*. В идеологическом плане Путин тоже никогда не ставил перед собой такую цель. Он хочет восстановить триединую славянскую нацию. Поэтому угроза реальна, прежде всего для Украины, в теории также для Беларуси.

*Вашингтон стремится
властвовать во всем*

Америка же имеет более далеко идущие цели
и больше возможностей. Вашингтон
стремится властвовать во всем западном

*западном полушарии.
Собственно,
качественно это ничем
не отличается от
претензий России на
доминирование над
постсоветским
«ближним зарубежьем».*

полушарии. Собственно, это качественно ничем не отличается от претензий России на доминирование над постсоветским «ближним зарубежьем». Правом латиноамериканцев на самоопределение, конечно, пренебрегают. Но они выражают недовольство гораздо более решительно. В отличие от европейцев, никак не отошедших от шока, они ни в коем случае не готовы к самовассализации.

«Нас никто не остановит», – так Трамп прокомментировал похищение венесуэльского диктатора. Эти слова не позволяют предполагать, что все закончится на Гренландии. Как известно, аппетит приходит во время еды. Президент уже давно много говорит о Канаде, которую считает «51-м штатом». Одного взгляда на карту достаточно, чтобы понять, что после аннексии Гренландии самая большая по площади страна Северной Америки будет окружена с трех сторон.

Идея почти полного американского господства над североамериканским континентом – не изобретение Трампа. Manifest Destiny никогда не ограничивался 49-й параллелью, вдоль которой проходит большая часть американо-канадской границы. Трамп просто хочет удовлетворить существующие уже давно желания. По имперской логике, США вполне способны «переварить» в десять раз меньшую, чем они, Канаду. В плане населения, культуры и истории России гораздо труднее проглотить Украину, чем Штатам Канаду.

*Период 1945-2025 годов
станет интермедией, до
и после которой царит
привычный беспорядок,
но с нюансом – ядерным
оружием*

«Несколько акров» гренландского снега откроют ящик Пандоры для более дальновидных перемен. Это не только легитимизирует российское вторжение в Украину. Весь порядок, основанный на правилах, даже в виде минимального консенсуса в вопросах смены границ и агрессивных войн, утратит актуальность. Возникнет то, что Марк Заксер называет «миром волков»: порядок, в котором каждое государство само за себя. Период 1945-2025 годов тогда станет интермедией (назовем ее «порядком ООН»), до и после которой царит привычный беспорядок, но с нюансом – ядерным оружием.

Привлекательность его резко увеличится для всех стран, которые не хотят, чтобы их съели. Как долго это продлится, никто не знает, но считать, что Европу минует, крайне наивно.

Эта антиутопическая бездна еще не воплотилась в реальность полностью, но уже не является совершенно безумной версией будущего, как можно было утверждать еще год назад. Anything goes становится девизом геополитического настоящего. Последняя скала в этом бурном море – ЕС, творение почти падшего порядка, основанного на правилах.

Его членам следует забыть о страхе. Трамп говорит на языке силы, и именно этот язык должны наконец-то выучить европейцы. Следует повысить цену за действия США против датской Гренландии. Париж в прошлом году предложил разместить на острове совместные войска. Реакция Берлина и Лондона? Отказ. Но на самом деле именно по этому пути и следует пойти: дать Вашингтону понять, что любой шаг против Гренландии будет также шагом против Германии, Великобритании, Франции, возможно, также Польши и Италии. «Один за всех и все за одного. Иначе нам конец», – написал в Твиттере польский премьер Дональд Туск, имея в виду Европу.

Джереми Клифф из аналитического центра *European Council on Foreign Relations* советует ввести пошлины, налоги и запреты для американских компаний, распродать американские государственные облигации и закрыть американские военные базы. Есть вполне реальные средства воздействия, кроме сугубо символической солидарности с Данией в Twitter. Это не значит, что все обязательно должно быть реализовано. Простого взгляда на европейский «шкаф с ядом» может хватить для влияния на настроения в Вашингтоне. Китай и Бразилия показали, что лучший способ противостоять Трампу – не дать загнать себя в угол. В конце концов, он не Путин с железной волей, не идеолог, а делец. Его визитная карточка – позерство, а не выносливость.

Но для этого нужно, чтобы Европа серьезно отнеслась к угрозе и уже сейчас оценила свои способы воздействия (и возможности его расширения). На фоне ухода Америки независимость и суверенитет Европы важны как никогда. Остается надеяться, что курс на это будет задан сейчас, пока датский флаг еще развевается над Гренландией, а не тогда, когда его уже снимут.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Маркус Шнайдер

Бейрут

Маркус Шнайдер (Marcus Schneider) возглавляет Региональный проект Фонда им. Фридриха Эберта в поддержку мира и безопасности на Ближнем Востоке, расположенный в Бейруте (Ливан). Ранее он работал в главой Представительств Фонда в Ботсване и на Мадагаскаре.

